

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕОРЕТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОГНОСТИЧЕСКОГО УРОВНЯ

Чигишева О.П.

В статье рассматривается предложенный немецкими теоретиками функциональный подход к развитию теоретических оснований педагогической науки с позиций компаративистики, что является новым шагом в становлении методологии проведения теоретико-методологического исследования прогностического уровня. Он характеризуется тем, что создает методические предпосылки для более точного определения объектов сравнения, их классификации и типологизации, выбора третьего члена сравнения, расширяет арсенал инструментария для прогнозирования и планирования.

Ключевые слова: *прогностика, tertium comparationis, интертемпоральное сравнение, пространственное метрическое сравнение, международное метрическое сравнение.*

Зарубежные теоретико-педагогические исследования всегда вызывали особый интерес у российских методологов, занимавшихся проблемами сравнительной педагогики и международного образования, что сопровождалось остро дискуссионным обсуждением самых различных аспектов методологического ресурса, как педагогической науки, так и собственно компаративистики. Неоценимый вклад в развитие методологии сравнительной педагогической науки внесли труды немецких теоретиков О. Анвайлера, К.-А. Гионды, Г. Рёрса, безотносительно к периоду их появления, в которых, как правило, рассматривались проблемы образования сквозь призму новых задач, актуализировавшихся под влиянием вызовов времени и необходимости осуществления образовательно-педагогических исследований прогностического уровня [1, 2, 3].

Бесспорно, что важным шагом в развитии методологического каркаса современной педагогической компаративистики стало появление в восьмидесятые годы двадцатого века работ немецких исследователей Дитера Берштехера и Бернхарда Дикманна [4, 5].

Согласно представлениям теоретиков, метод сравнения в педагогике определяет её содержание и имеет следующие функции:

- 1) классификационную;
- 2) прогностическую;
- 3) планировочную.

Рассмотрим особенности теоретической позиции в порядке рамках прогностической и планировочной функций.

Рассмотрение метода сравнения как инструмента педагогической прогностики немецкие теоретики

связывают с уточнением тех отношений, которые объединяют диагноз, прогноз и планирование как специфические исследовательские механизмы. Рассмотрение диагностических, прогностических аспектов исследования, а также возможность планирования с учётом данных диагностики и прогноза полагается необходимым для того, чтобы избежать комплекса несоответствий в понимании исследователями из различных стран сути данных процедур. Д. Берштехер и Б. Дикманн справедливо полагают, что трудности, возникающие при проведении международного сравнения, затрагивают как прогностическую применимость, так и значимость планирования метрического международного сравнения в области образования. Для прояснения своих методологических позиций Д. Берштехер и Б. Дикманн предлагают «принять в расчёт тесную логическую взаимосвязь между системным анализом, прогнозом и планированием с точки зрения аналитической научной теории» [4, с. 27].

Согласно позиции Д. Берштехера и Б. Дикманна, следует различать научные прогнозы и интуитивные предсказания. Научные прогнозы и строящееся на науке планирование основываются на аналитически констатируемых условиях; «обязательно» они действуют тогда, когда эти условия выполняются или являются результатом политических мероприятий. «В отличие от этого, – утверждают Д. Берштехер и Б. Дикманн, – исторические предсказания происходят беспричинно и без опоры на основы теории» [4, с. 28]. С данным утверждением трудно согласиться. Мы полагаем, что любой, в том числе интуитивно

сформулированный прогноз, относящийся к историческим тенденциям, обязательно опирается на некоторую совокупность реальных фактов и в разной степени осознанных реальных потребностей.

Обусловленность прогноза в концепции Д. Берштегера и Б. Дикманна распространяется на два постулата, которые сформулированы следующим образом:

1) если реальность являет собой совершенно неструктурированный хаос, то анализ и вместе с ним прогноз невозможны;

2) условие для точности прогнозов в том, чтобы упомянутый порядок в меньшей мере зависел от стабильности времени.

Взаимосвязь между настоящим и прогностическим будущим должна существовать или, по меньшей мере, должна быть постулирована как существующая. «Прогнозы возможны только тогда, когда два основных предположения могут оказаться точными: существует идентифицируемая связь между будущим и прошлым, и для прошлого определён минимальный порядок, который может быть путём специфической связи переправлен для будущего» [4, с. 35]. Именно это условие определимой взаимосвязи между настоящей и будущей ситуацией всё же существенно ограничивает прогностическую применимость таких социально-научных теорий, которые оправдали себя при диагностическом аспекте. Причиной тому может считаться в особенности рефлексивность социально-научных прогнозов: она может выражаться, например, в том, что ожидание индивидуумов меняется в зависимости от оглашения определённых прогнозов или планируемых мероприятий в социальной области. Через ожидающиеся новые условные конъюнктуры варьируются одновременно и характеристики, которые входят в функции поведения соответствующих индивидуумов. Особенным образом, например, публикация международных сравнительных анализов в области образовательного исследования может быть причиной конкурентных и адаптационных мероприятий, которые, в свою очередь, видоизменяют предполагаемый базис соответствующего планирования или прогноза. Появление такой рефлексивности достаточно чётко указывает на то, что всё менее возможным является для международного сравнения в исследовании в области образования понимание своего предмета, также и только абстрактно, как множество закрытых социальных систем. Именно растущая актуальность международных сравнений в политической области стала причиной того, что расширилась интернациональная коммуникация, растворились традиционно упроченные, как будто - бы константные структуры внутри социальных систем и всё больше приближается к действительности особенно в секторе

политики в области образования представление об одной единственной обучающей системе, которая охватывает все страны.

К этому проблемному аспекту теории считают необходимым добавить следующее: с помощью международных сравнений при системно-аналитической постановке цели вполне может удасться упрочнение определённых предположений о социально-экономических функциональных взаимосвязях, например, путём комплексных расчётов; как только будет предпринята попытка превратить эту предварительную аналитическую работу в плановые мероприятия, изменится, как следствие этих мероприятий, необъяснимый культурный контекст таким образом, что будет преобразована сама положенная в основу функциональная взаимосвязь. Известным примером такого эффекта служит, например, расчёт пределов спроса в зависимости от расходов на образование в международном сравнении. Очевидно, что невозможно спланировать расходы на образование таким образом, чтобы при этом одновременно не была затронута организация образования.

В теории современной сравнительной педагогики ФРГ рассматривается вопрос о том, какие специальные методы могут быть использованы для осуществления прогнозирования. Признаётся, что в настоящее время существуют два стратегических подхода к прогнозированию – поисковый (изыскательский) и нормативный. В области сравнительно-педагогических исследований нормативный подход ещё не представлен, однако в области изыскательского подхода в самом общем виде определились концептуальные позиции. Они обращены к метрическому сравнению, построенному на признании достоверности статистических данных, и рассматривают проблему в контексте двух категорий – пространство и время.

Так, в метрическом международном сравнении принято основывать прогнозы или на многоаспектных сравнениях, или же вносить комплексные данные в анализы временных рядов. Многоаспектное сравнение является технически сложным, поскольку не всегда может соответствовать требованиям принципа «строгой мультиколлениарности» (от нем. «das Kollinear» – объектив, оптический прибор, дающий изображение в перевёрнутом виде), согласно которому операциональная составляющая процедуры должна быть согласована и стандартизировано выполняться всеми участниками исследования.

Определённую сложность вызывает также анализ данных, полученных в ходе исследования долгосрочных временных рядов. Причины этого носят, в первую очередь, прагматический характер: в образовании, в особенности в молодых странах, не существует достаточно долгих статистически значимых временных рядов, которые могли бы быть

использованы как основа для прогнозов. Основная проблема подобного образа действий в метрическом международном сравнении совершенно очевидно заключается в трудности сделать прогностическое заключение с учётом геопространственных различий. Из параллельных исследований как международной, так и интертемпоральной (межвременной) регрессии государственных расходов на образование вытекает, например то, что «статистические», т. е. взятые из комплексного расчёта коэффициенты, как правило, находятся ниже «динамических», т. е. интертемпоральных. Значительную часть этой разницы можно объяснить краткосрочным или долгосрочным характером интертемпоральных или пространственных сравнений: если уже с прогностической целью международные различия преобразовывают во временные переменные отношения, то нужно обратить внимание также на то, что выражающиеся в многоаспектном сравнении различия в развитии примерно соответствуют временным различиям интертемпорального сравнения. Период времени, который соответствует разнице в развитии между высоко- и слаборазвитой страной внутри одного комплексного ряда, можно установить при помощи математических методов.

Очевидно, что метод сравнения позволяет осуществить своевременное планирование при реализации образовательной политики, стратегии и тактики. Эта уверенность построена на тезисах о наличии «сверхиндивидуальной логики изменения» и «системных принуждений» в рамках социальной, политической и экономической эволюции стран.

В основе этой концепции планирования лежит представление о связанном с процессом индустриализации изменении общества в связи с определёнными типичными образцами хода событий, которые происходят неизбежно. При этом существенным является то, что отсутствует указание условий, в которых должно происходить это изменение. Из-за недостаточной чёткости изменения и пока что незнания его условий очень легко сделать вывод об отсутствии таких условий, т. е. о «без-условности»: именно в этот момент отсутствия условий принудительный характер изменения является обоснованным. Несмотря на непосредственную схожесть, эта точка зрения, правда, не сразу может быть отождествлена с критикуемым К.Р. Поппером историческим типом интерпретации. Здесь имеются в виду не «абсолютные», логически не кондиционированные черты, а вполне объяснимые изменения, которые пока всё же остаются непостижимыми в своей комплексности. В современной педагогической прогностике выдвигается новый принцип «недетерминизма в отдельном при детерминизме в целом». Показательным образом принудительный характер происходящего ощущается тем сильнее, чем

меньше понимание исходных пунктов и принципа действия этого происходящего.

Интернациональному и интертемпоральному сравнению присуща способность передавать понимание – не задних планов и механизма, а формы законов общественного развития. Из сравнения временных рядов – например, проведённого в технически регрессионной форме – должны быть узнаваемы общее направление развития, а также определённые фазы развития, из которых видно, проходили ли они уже однажды в стране или будут проходить. Сравнение в этом отношении выполняет, прежде всего, следующую функцию: предотвращать отклонения от «нормы развития». Если признать эту функцию сравнения, то тем самым, одновременно, проявляется значимость планирования: планирование ограничивается до последующей реализации обнаруженной в интертемпоральном или интернациональном сравнении стран линии развития. В исходных точках планирования необходимо осознавать тот факт, что сами планы, «которые подходят великому течению истории могут быть действительны» [4, с. 37].

Таким образом, критика попытки показать с помощью концепции «неизбежных изменений» значимость планирования интернациональных сравнений, должна быть ограничена двумя точками зрения. В первой концепции неизбежных изменений исключает пассивное изменение изменения в смысле будущих преобразований общественных конъюнктур. Самому процессу изменения свойственна инвариантная структура. Способность социальных систем обучаться отрицается в пользу стереотипности – предположению, которое могло быть просто непригодным ввиду обширных реформ в области образования во многих странах. Следствием характера непеременимости, который здесь интерпретирован в результате интернациональных сравнений, является иммунизация исследования; такая концепция противоречит принципу, в соответствии с которым исследование должно быть intersubjectively проверяемым и доступно для контроля.

Во втором случае речь идет о том, что понимаемая таким образом значимость планирования интернациональных и интертемпоральных сравнений должна сводиться именно к неприятию планирования: возможность активного изменения в смысле независимого планирования социальных событий исключается неизбежными изменениями. Там, где обязательные пророчества вступают на место обусловленных прогнозов, запланированное воздействие предельных условий (причин) является иллюзорной опорой. Планирование выходит на «особый вид социального искусства», просветительская функция которого может заключаться в минимизации трудностей общественной адаптации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов Г.В. Историко-теоретические предпосылки и тенденции развития отечественной теории педагогического прогнозирования: автореф. дис. канд. пед. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 22 с.
2. Федотова О.Д., Чигишева О.П. Теоретико-методологические основы сравнительной педагогики ФРГ: монография. – М.: АПКИПРО, 2008. – 170 с.
3. Чигишева О.П. Методологическое своеобразие европейских педагогических исследований (конец XX – начало XXI вв.) // Научно-исследовательские практики современности: сб. науч. трудов. – Ростов-на-Дону: Научное сотрудничество, 2011. – С. 133–143.
4. Berstecher D., Dieckmann B. Planung und Prognose mit Hilfe internationaler Vergleiche (1971) Texte zur Methodologie-Diskussion, Verlag Dokumentation. – Pullach bei Muenchen, 1974. – 309 p.
5. Berstecher D. Bemerkungen zur Logik Vergleichender Forschung, (1972), Texte zur Methodologie-Diskussion, Verlag Dokumentation. – Pullach bei Muenchen, 1974. – 309 p.